

Fonar. Fonar (Saint Petersburg, Russia)

Call Number: 2006 Folio S45

Creator: Gerardov, N. N. Golmstrem, A. A. Karpov, G. P. Mukalov, M. K. Shcheglov, A. A. Stoliarov, Aleksei, b. 1866. Varezchnikov, A. V. Vasilevskii, I. M. (Ilia Markovich), b. 1892. Zaikin, A. V. Zaikina, L. A. Zhukov, V. V. Zubrilov, I. G

Date: 1905-1906

Publisher: A.V. Zaikin

Subjects: Russian wit and humor.
Political satire, Russian.
Caricatures and cartoons.
Periodicals --Russia --Saint Petersburg
Russia --History --Revolution, 1905-1907

Genres: Illustrations
Drawings
Political cartoons

Physical Description: 8 p.
col. ill.
36 cm.

Volume/Enumeration: [novaia seriia] no.1(1906)

Rights: More about permissions and copyright

We welcome any additional information you might have. If you know more about an image on our website or if you are the copyright owner and believe we have not properly attributed your work, please contact us.

Exhibition Note: Russian Graphic Art and the Revolution of 1905

Collection: Beinecke Library

Source Digital image/tiff

Format:

[A record for this resource appears in Orbis, the Yale University catalog](#)

[Beinecke Library Permissions and Copyright notice](#)

[Click here to begin looking at the images!](#)

№ 1. — 1906.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна № 5 коп.

НА - КАНУНЪ.

Сегодня ночью на погостъ
Мечтаній сладостныхъ и грезъ
Сгушайся кровь, смыкайтесь кости,
Омойтесь моремъ горькихъ слѣзъ.
И справьте праведную тризну
Надъ прахомъ праведныхъ борцовъ
За обновленную отчизну,
За честь поруганныхъ отцовъ!..

Dies irae, dies illa
День великаго труда!

Ты покажешь намъ въ чемъ сила
Благородства и труда!

9
I
1905.

...Было около часу ночи когда я подѣхалъ къ воротамъ Обуховской больницы со стороны Загороднаго проспекта. Стояжъ безпрепятственно пропустилъ меня внутрь двора. Гдѣ покойницкая, спрашивать не пришлось—туда вела живая нить—народъ шелъ въ покойницкую «опознавать своихъ».

Нѣсколько, тускло горящихъ, восковыхъ свѣчей скупо освѣщали тридцать девять, рядомъ лежащихъ труповъ на наскоро сколоченномъ помостѣ...

Это все убитые у Полицейскаго моста и на площади—Зимняго Дворца сегодня 9-го января днемъ. Какой хорошій день выдался! Морозный, ясный! Рабочіе шли, вооруженные... вѣрою.

Вернемся къ Невскому! Не пускаютъ... остановили. Послышался звукъ рожка и черезъ минуту,— сухое и неприятное тра, та, та; тра, та, та!..

Вотъ упалъ одинъ, другой... десятый... сороковой.

Выстрѣлы быстро слѣдуютъ одинъ за другимъ.

Рѣдѣютъ ряды рабочихъ. Пуля не разбираетъ—бьетъ дѣтей. Вонъ лежитъ трупики...

Красавица-дѣвушка съ повязкой Краснаго Креста на лѣвой рукѣ, очевидно куреистка, быстро, умѣлыми руками дѣлаетъ, только что раненому, перевязку. Перевязка сейчасъ будетъ кончена... вдругъ легкое ахъ! и дѣвушка падаетъ. Пуля ей угодила въ животъ.

Безомовно стоитъ народъ возлѣ труповъ—лица сумрачны. Многие плачутъ. Возлѣ дверей покойницкой бѣется въ истерическомъ плачѣ молодая женщина.

Она не можетъ найти мужа и отца дѣтей.

Мих. Мукаловъ.

Миротворецъ—успокоитель.

О, милый гражданинъ. Не вой
Ночами въ Питерѣ погансмъ
Здѣсь миръ творить городовою
Совмѣстно съ честнымъ хулиганомъ.

Ходятъ упорные слухи о сформированіи втораго семеновскаго полка, вооруженіе котораго составитъ, кромѣ винтовокъ, также и... мины.

Общественныя и политическія шалости.

Между рабочими.

- Степанъ! Ты гдѣ новый годъ встрѣчалъ?
- Въ участкѣ!
- Угощали?
- И еще какъ! До сихъ поръ бока ноютъ?...

- Хорошія вѣсти! То тамъ, то сямъ наши морскія власти минные крейсера спускаютъ!
- Слава Богу! А то вѣдь прежде—чистые деньги спускали.

Въ семьѣ важнаго сановника.

- Папа! У тебя страшно въ желудкѣ бурлитъ! Настоящая революція! ..
- Да, да! Кажется придется... казака проглотить!..

Городовой, отдохая, нянчить своего сына.

- А что,—говоритъ ему жена,—вѣдь хорошій у насъ сынокъ подрастаетъ!
- Хорошій то онъ—хорошій! А только, кто его знаетъ? Можетъ, и онъ городовымъ сдѣлается!

Совѣтъ (переводъ съ санскритскаго).

- Воинственный латышъ!
- Неувлекайся злобой узкой!
- Вѣдь все равно, нѣмецкій, или русскій,
- Но ты получишь... шишъ!

Одного драматурга спрашиваютъ!

- Гдѣ вы поселились?
- На Пушкинской, въ пяти шагахъ отъ Пушкина!
- Гм... Оказывается, отъ великаго до смѣшнаго не одинъ, а цѣлыхъ пять шаговъ!..

Новоюбная змѣя.

- Свора дворниковъ... швейцары...
- Робкій почтальонъ...
- Трубачисты... санитары...
- Пѣвчихъ батальонъ...
- Шумъ въ ушахъ... въ глазахъ мельканье...
- Пересохшій ротъ...
- Тещи злобное рыканье...
- И расходъ... расходъ!

Бѣдный Горикъ.

Излюбленный мотивъ.

(Посвящается Г-жѣ Вязьцевой.)

Ахъ, да пускай свѣтъ осуждаетъ,
Ахъ, да пускай кланетъ молва,
Какъ сталъ министромъ, всякій знаетъ
Я изолгался, господа!

Я хлопоталъ для всѣхъ свободу
И „Думу“ я спѣшилъ собрать,
Но трудно русскому народу
Теперь, я вижу, угождать.

Меня терзаютъ ежечасно,
За всѣхъ я долженъ дать отвѣтъ,
Увы, всѣ вѣрятъ мнѣ напрасно:
Сегодня „да“, а завтра „нѣтъ“...

—Ахъ, да пускай свѣтъ осуждаетъ,
Ахъ, да пускай кланетъ молва,
Что Витте много общается
Едва-ли новость, господа!

Ларчикъ. «Магдалина» изъ обители съ «Карповки».

Новогодніе подарки отъ редакціи „Фонаря“:

- Куропаткину—Гейшу.
- Витте—Кекъ-у-окъ.
- Стаховичу—еще газету.
- Дубасову—дубину.
- Мину—мину.
- Нейдиарту—джутовую веревку.
- Побѣдоносцеву—саванъ.
- Фролову—звание Вяземскаго Кадета.
- Бульгину—булыжникъ.
- Дурново—еще овса.
- Свободу—терпѣніе.
- Стеселю—Архангельскъ, Вологду или Кемь на выборъ.
- Трепову—трепку.
- Казакамъ—пакетъ водки.
- Штакельбергу—еще корову.
- Шипову—хоть немного здраваго смысла
- Женищинамъ—пожеланіе произвести 1000000 мальчиковъ—взамѣнъ погибшихъ гражданъ.
- Отославъ Черненкій.

Какъ повьростали красные цвѣты.

I.

Шла первая... Великая, чудная, прекрасная въ солнечнои сѣнии шта она къ намъ.

На ней была красная мантия, на которой бѣлыми буквами было начертано: *свобода*.

Она давножданная, шла къ намъ, неся свободу и тепло.

Съ криками восторговъ и гимнами встрѣчать ее вышли миллионы народа.

Она имъ была дорога и они ее такъ полюбили,

что рѣшили съ ней болѣе не расставаться и всѣ шли за ней.

II.

Шла вторая... На ней была черная мантия. И гдѣ бы она ни проходила, тамъ меркъ свѣтъ и становилось холодно. Всѣ въ ужасѣ сторонились отъ нея, но тѣмъ не менѣе, она продолжала свое шествіе.

За ней шло всего сто человѣкъ и эта сотня была такая же черная, какъ и она.

III.

И вотъ вторая хотѣла догнать первую и уничтожить ее. Вторая завидовала ея триумфальному шествію, завидовала тому народному, въ честь первой, гимну, который неся изъ полутора ста миллионной груди русской и потрясалъ своды неба.

И ей захотѣлось того-же. Но такъ какъ стоголосовъ черной ея свиты не могли заглушить народнаго гимна „Свободы“, то ее сопровождали пушки, и чѣмъ болѣе раздавалось выстрѣловъ тѣмъ громче становился гимнъ „свободы“.

IV.

Черное шествіе все разрушало на пути своемъ...

И дивное дѣло совершалось:

Чѣмъ болѣе земля напавалась красной людской кровью, тѣмъ тучнѣе она становилась.

Изъ каждой капли крови, попавшей въ нее, выросталъ красный цвѣтокъ.

Названіе этому цвѣтку *цвѣтокъ свободы*.

И вся земля русская покрылась этими цвѣтами.

Н. В. 3-нѣ.

Пѣсни свободы.

Отречемся от старого міра,
Отряхнемъ его прахъ съ нашихъ ногъ,
Намъ не надо златаго кумира,
Намъ милѣе нашъ бѣдный чертогъ.
Мы пойдемъ къ нашимъ страждущимъ братьямъ,
Мы къ голодному люду пойдемъ,
Никому не пошлемъ мы проклятья,
На работу народъ позовемъ!
Богачи кулаки жадной своры
Расхищаютъ тяжелый нашъ трудъ,
Нашимъ потомъ жирѣютъ обжоры,
Нашъ послѣдній кусокъ они рвутъ,
Голодай, чтобъ они пировали,
Голодай, чтобъ въ игрѣ биржевой
Они совѣсть и честь продавали,
Чтобъ глумились они надъ тобою.
Не довольно-ли вѣчнаго горя?
Будемъ дружно бороться заразы
Отъ Дибира и до Бѣлаго моря,
Отъ Поволжья на Дальній Кавказъ.
И взойдетъ надъ Святою зарею
Солнце братства и вѣчной любви,
Хоть купили мы страшной цѣною
Счастье нашей родимой земли.
И настанутъ godziny свободы,
Сгинетъ зло, сгинетъ ложъ навсегда...
И сольются въ одно все народы
Въ вольномъ царствѣ святого труда. *)

— Что такое партія правового порядка?

— Цѣль партіи: отстаивать прерогативы группы лицъ получающихъ изъ казеннаго сундука на переѣзды съ квартиры на квартиру по 10 т. рублей, права лицъ строить порты по традиціонной системѣ; отстаивать права: вмѣсто постройки флота — украшать бриллиантами и строить дворцы балетнымъ и драматическимъ дамамъ — тоже артистамъ». Отстаивать неизблемость правъ и преимуществъ россійскаго дворянства вѣковѣчно сидящаго на жилистой шеѣ русскаго крестьянина. Въ задачи партіи входятъ заботы о сохраненіи института земскихъ начальниковъ и всего прочаго, относящагося къ развитію крѣпостническаго права...

№ 380.

*) Перепечатываемъ.

Волшебные звуки, могучіе звуки,
Вы лѣтаете свободной, широкой волной,
Полны необъятной и пламенной муки,
Любви безконечной и скорби святой.
Не пужно намъ пѣсенъ безстраснаго рая,
Онѣ-бъ усыпить насъ, избѣжить могли,
Пусть лѣтаетъ надъ нами стени и рыдаи
Печальная, страстная пѣсня земли...
И пусть говоритъ намъ она о страданьяхъ,
О жертвахъ, и вѣчно упорной борьбѣ,
Пусть чувство свободы и силу сознаѣи,
Она пробуждаетъ въ уснушемъ рабѣ...
О лейтесь же звуки свободны, какъ море,
Могучи, какъ море готовое въ бой,
Когда съ ураганомъ и тучами спора,
Клокочетъ и рвется оно на просторъ.

*) Печатаемое стихотвореніе умершаго поэта П. сохранилось въ Редакціи и печатается въ виду его идейности.

Ред.

Дернемъ про свирѣлость
Удалую пѣсню.

Брали мы не крѣпость,
А родную Прѣсню.
Сгоны, канонада...
Охъ, крикунъ; не надо,
Въ пѣснѣ мало склада...

Не-присный.

Телеграмма въ Редакцію.

Акулы Тихаго Океана шлютъ привѣтъ къ Новому Году адмираламъ и благодарность за продовольствіе доставленное имъ во время войны.

Таинственный посетитель.

Въ зимней вьюгѣ, въ зимней пургѣ,
Всѣмъ властямъ въ угоду,
Ахъ, какъ трудно въ Петербургѣ
Отыскать... свободу!...

Господинъ депутатъ.

(изъ таинственныхъ рекомендацій).
Всѣ достоинства есть у меня,
Чтобъ занять важный постъ депутата:
По натурѣ я полонъ огня,
Сердцемъ мягокъ, какъ легкая вата!
За словами не лѣзу въ карманъ,
И за рюмку, другую портвейна
Не пойду на открытый обманъ,
Коль его можно сдѣлать келейно!
Избиратели могутъ дремать
За моей депутатской спиной:
Я о нихъ позабочусь, какъ мать,
А тѣмъ болѣе ихъ же мошною!
Въ отношеніе крестьянъ и господъ.
Предъ которыми всѣ мы запляшемъ,
Я нашелъ неподобный исходъ
Въ услуженіе нашимъ и вашимъ!...
Однимъ словомъ, признаться я радъ,
Въ наше время, ужъ какъ тамъ не падко,
Уживется во мнѣ демократъ
И адентъ правового порядка!

Бѣдный Гюрнкъ.

ВЪ НОВЫЙ ГОДЪ.

Изъ мрака вѣчности туманной,
Какъ блескъ полярный изъ льда,
Проходятъ радурой обманной
Зѣлодомъ новые года...
Все та же мелочность и злоба,
Все та же пустая цѣль трудовъ,
Все тотъ же скорбный призракъ гроба,
А мы—все новыхъ ждемъ годовъ:
Мы ждемъ чего то и попутно
Позабываемъ о быломъ,
Какъ будто въ радости минутной
Есть цѣлый жизни переломъ:
Мы ждемъ невѣдомаго рая,
Мы ждемъ невѣдомыхъ блаженствъ,
Но, только тихо умирая,
Мы достигаемъ совершенствъ!
Къ чему жъ пригласительныя рѣчи,
Къ чему шампанское вино?
Въ грядущемъ нѣтъ желанной встрѣчи;
Оно по прежнему темно!

Викторъ Кургановъ.

ИЗЪ КОПИЛКИ КУРЬЕЗОВЪ.

(По газетамъ).

Въ Петербургѣ въ баняхъ дежурятъ городовые, а въ женскомъ отдѣленіи этихъ бань банщицамъ велѣно слѣдить за подозрительными посетительницами.

Отъ редакціи. Интересно знать, какимъ образомъ въ баняхъ будутъ отмѣчать подозрительныхъ отъ неподозрительныхъ. Хорошо, если въ паспортахъ обозначены особыя примѣты.

Къ военному положенію.

Въ Варшавѣ военными властями запрещено жителямъ ходить по улицамъ съ палками, зонтиками и тростями. Кромѣ того, всѣмъ, не исключая женщинъ, запрещено держать руки въ карманахъ или муфтахъ.

Маленькій Треповъ.

За подписью подполковника Яблонскаго, на ст. Сарты (юго-зап. ж. д.) вывѣшено слѣдующее объявленіе:

„Я, завѣдывающій передвиженіемъ войскъ, прошу принять энергическія мѣры. Пуля и штыкъ должны быть въ полномъ ходу и не стѣсняться послѣдствіями, кто только изъ агитаторовъ явится на путь. Если изъ депо не выпускаютъ мастерские паровозовъ — открыть стрельбу. Къ вечеру, чтобы мнѣ было восстановлено движеніе. Вторично повторяю, пуля и штыкъ должны быть въ полномъ ходу.

Машинистамъ, живущимъ на казенныхъ квартирахъ, предложить три раза ѣхать на паровозъ, и послѣ отказа, *перваго, открывшаго ротъ* для возраженія—убить на мистъ, а семью водворить съ квартиры, а равно и тѣхъ, кто не пожелаетъ ѣхать на паровозъ. Настоящую мою телеграмму вывѣсить объявленіемъ на станціи.

Завѣдывающій передвиженіемъ войскъ Яблонскій.“

Изъ Нижняго-Новгорода

„Русскому Слову“ телеграфируютъ: Чрезвычайная охрана отразилась прежде всего на дѣятельности театра. Принимаются крайнія репрессіи и дѣло часто доходитъ до курьезовъ. Такъ, напримѣръ, въ шедшей здѣсь на дняхъ пьесѣ артисты вмѣсто „Марсельезы“, полагавшейся по пьесѣ, пѣли „Козлика.“

По модѣ.

(Очеркъ современной жизни).

Я женатъ... Если хотите, я даже больше чѣмъ женатъ! По корситорскимъ спискамъ за мною числятся двѣ живыя тещи, двѣ разведенныя жены и одна настоящая супруга... Мнѣ кажется, что этой описи вполне достаточно для подтверждения моихъ словъ...

И такъ я черзчу женатъ... Но это не помѣшало мнѣ выкинуть святочную шутку. Подхваченный всеобщимъ теченіемъ нашей гадопирющей жизни, я сдалъ въ газеты объявленіе слѣдующаго содержания:

«Подругу жизни ищу. Готовъ связать себя съ нею законными узами. Писма и карточки прошу присылать туда-то. Полная гарантія тайны».

На другой день я былъ заваленъ письмами... Эти письма ясно доказали, что революція нисколько не повліяла на нашу общественную жизнь, а напротивъ пробудила въ женскавъ матриминальныя чувства. Выяснѣла такъ сказать въ-ковой объѣмъ вѣщества: «что уничтожаетъ баурады, то поножаетъ женщина».

Въ то-же время полученныя мною письма еще разъ подтвердили давнишнее мнѣніе объ односторонности женскаго творчества. Изъ сотни писемъ только пять-шесть заинтересовала меня. Остальныя очень походили на письменныя упражненія по русскому языку ученицъ младшихъ классовъ мѣвистерскихъ гимназій.

Сохраняя тайну облика и имени моихъ корреспондентовъ, привожу здѣсь содержаніе заинтересовавшихъ меня писемъ.

Письмо 1-е. Мнѣ сорокъ лѣтъ! Но сердце мое пребываетъ въ младенчествѣ! Оно ждетъ только сочувствія,

чтобы обнаружить свои таинственныя, мощныя силы! Это даже не сердце! О, нѣтъ! Это порохъ, динамитъ, пироксилинъ, шимоза!.. Одинъ толчекъ и послѣдуетъ небывалый, физическій взрывъ страсти и любви! Я удивляюсь, почему латыши не украли мое сердце для своихъ революціонныхъ цѣлей!.. Я вдова и получаю очень хорошую пенсію, а такъ какъ съ замужествомъ выдача пенсій прекращается, то я предлагаю соединиться не духовнымъ, а какимъ угодно другимъ бракомъ: гражданскимъ, военнымъ или коммерческимъ—это безразлично!.. Лишь бы сердце мое получило откровеніе любви и взаимности.

Письмо 2-е. Я учительница С.-Петербургской городской школы. Я одна изъ тѣхъ Весталокъ, которыя обречены многосемейными гласными на безбрачіе. Воспитывай, учи чужихъ дѣтей и не смѣй имѣть собственныхъ... Увы! За мной ухаживалъ одинъ городской дѣятель, а когда я ему замѣтила о принципѣ безбрачія, то онъ засмѣялся и цинично сказалъ: «Милая моя! Но я и не думаю вступать съ вами въ бракъ, во-первыхъ потому, что я уже женатъ, а во-вторыхъ потому, что это было бы противно моимъ взглядамъ на положеніе городскихъ учительницъ». —Что же вы хотите отъ меня? Онъ опять засмѣялся и.. но, получивъ пощечину вылетѣлъ вонъ... Онъ вылетѣлъ изъ моей комнаты, а я вылетѣла съ мѣста...

Письмо 3-е. Ахъ, какой вы душа! Въ одно время и дерзкій и оригинальный! Съ чего это вы выдумали, что я, только что окончившая курсъ, молоденькая, хорошенькая институтка, выйду за васъ замужъ? Да, да, да! Не отпирайтесь! Это я, на которую вы мѣтили въ

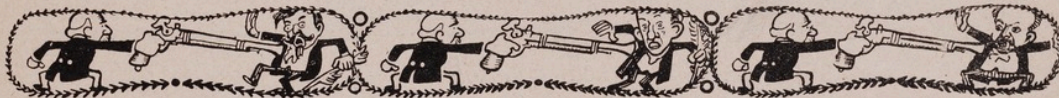
своемъ объявленіи... Что жъ? Я согласна, такъ какъ отъ судьбы все равно не уйдешь. Но предупреждаю! Я очень плохая хозяйка, хотя и постигла кулинарные курсы. Я всегда забываю, что нужно солить: супъ или мороженное? Въ остальномъ ли... О! Не думайте, что я уже такая наивная! Я прочла всего Монасана и почти половину Зола!..

Письмо 4-е. Отецъ Втронафій говоритъ, что для вступленія въ третій бракъ потребуются эпитимія и покаяніе! На все я согласна, лишь бы нѣтъ хотя бы и третьяго, а все-таки заступника моей жизни. Я купчиха! Капиталъ у меня!... Холеру пережила! Отъ чумы избавилась!.. Инфлуэнца избѣжала!.. А тутъ еще одна болѣзнь проявилась: революціей прозывается! Приказчикъ говоритъ, что она съ капитала начинается... Что касается моей особы, то я женщина корруптенная, но трогательная и съ мечтательнымъ воображеніемъ.

Письмо 5-е. Моя платформа—полнѣйшая свобода и независимость женщины, что, конечно, не отнимаетъ отъ меня права испытывать удовольствіе отъ естественнаго подчиненія сильнѣйшему полу. Но чтобы подчинить меня вы должны быть умны, красивы и принадлежать къ социаль-демократической партіи самой крайней фракціи... Терроръ великолѣпенъ даже въ проявленіяхъ такъ называемой любви!

Письмо 6-е. Полно тѣнь наводить! Приходите за프로. Нѣмая улица, домъ № 999. Спросить Марусю! Слышите, Марусю. Потому что у насъ еще одна Маня есть! Только та Маня—просто Маня, а я Маруся! Не забудьте, чтобы скандала не вышло!

Жучицъ.

МОЛОТОЧКИ.

— Папочка, скажи пожалуйста, Пулеметь Шбуева тоже стрѣляетъ!
— Сильно!

* * *

Сострадательный Городовой

Арестъ всего семейства революціонера. Грудной ребенокъ плачетъ. Мать въ отчаяніи; смотритъ сострадательный городской и говоритъ:—вы, сударыня, успокойтесь, ребенка-то скоро отпустятъ, начальство ему зачтетъ его недавнее 9-ти мѣсячное тюремное заключеніе.

Ураганъ.

На прощанье.

(Новогоднія думы).

Еще одинъ короткий день.
И вся былая дребедень
Столичной жизни канетъ въ Лету...
Примолкнетъ драма, и къ балету
Остынетъ прежняя любовь...
Просохнетъ пролитая кровь,
И успокоится волненье
Различныхъ партій... Отрезвление
Настанетъ полное для насъ!
Все злое скроется изъ глазъ,
Какъ скорбный призракъ на могилѣ,
Какъ ярость павшаго врага...
И только... карты и бѣга
Пребудутъ въ той же грозной силѣ!

Викторъ Ни-и-и-и.

Сухопутный морякъ.

Маму и папашу
И сына и дочь—

Всѣхъ я... „отдубашу“
Но... не съѣду прочь!

1906 ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906
Журналъ политической и общественной сатиры
„ФОНАРЬ“

Богато иллюстрированное еженедѣльное изданіе.
Подписная цѣна: Съ 1-го Января на 1 годъ съ доставкой и пересылкой 4 р., на полгода 2 р. 50 к.
Отдѣльные номера по 5 коп.

На роскошной альбомной бумагѣ безъ сгиба.

На 1 годъ 10 руб., на полгода 6 руб.

Подписка принимается въ редакціи „Фонарь“, Спб. Дегтярный 22, кв. 43. и въ отдѣленіяхъ: въ Москвѣ: у Клокина, Ефимова и агентствъ „Демократъ“; въ Кіевѣ—у Острижева; въ Ригѣ—у Г. Герфельда; въ Смоленскѣ—въ редакціи „Днѣпровскій Край“ у И. Гуревича; въ Минскѣ—у М. Герасимовой; въ Кременчугѣ—у Кременецкого.

ВЪ СРЕДИНѢ ЯНВАРЯ ВЫЙДЕТЬ ИЗЪ ПЕЧАТИ

НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЗАСТРѢЛЬЩИКЪ“

Подъ редакціей М. К. Мукалова.

Цѣна № 10 коп.

Съ требованіями обращаться: Дегтярный пер.,
домъ № 22, кв. 43.

Редакторъ *А. В. Заикинъ.*

Издательница *Л. А. Заикина.*

Паровая Скоропечатня Г. П. Пожарова, Спб. Загородный, 8.

Beinecke
Library
2006
Folio
545
II.1